

«Это же воронка, что я сам только что пробил в пылу боя! Вот оно что: он коварно использовал дымовую завесу, чтобы я не смог точно определить положение воронки и жестоко просчитался... в итоге бесславно потеряв равновесие! Эффект тот же, что и от его сокрушительного удара ногой!»

«Ну и сам себе глубокую яму выкопал!» – с досадой и горечью подумал Сэнья, кляня свою опрометчивость.

Рухнув на землю и вздымая клубы удушливой пыли, Сэнья заметил краем глаза, что белесый дым от шашки постепенно рассеивается, и видимость понемногу улучшается.

«Сейчас он точно атакует, используя момент!»

Инстинктивно Сэнья попытался стремглав вскочить на ноги, но тут же в правой лодыжке вспыхнула острая, пронизывающая боль.

«Черт, подвернул!»

Холодная капля пота скатилась со лба Сэньи, прочертив влажную дорожку на пыльной щеке. С трудом он поднялся, шатко балансируя на одной ноге, и быстро осмотрелся: предательский дым уже полностью рассеялся.

«Откуда он ударит? Ситуация хуже некуда!»

Вокруг - зловещая пустота. «Неужели сверху?»

Сэнья судорожно вскинул голову, всматриваясь в небо, но стремительной фигуры Какаши нигде не увидел. И в безмятежной вышине, кроме лазурной синевы и пушистых белых облаков, тоже не было ни единой души.

«Не может быть! Неужели он безупречно скопировал мой же трюк?»

С горькой усмешкой Сэнья опустил напряженный взгляд – и в этот роковой миг сильная рука прорвала почву и мертвой хваткой ухватила его за ногу; в один головокружительный момент окружающий мир будто стремительно вытянулся ввысь.

«Дотон: Техника Подземного Обезглавливания»

«Так вот оно что: вся предыдущая атака была лишь хитроумной уловкой, чтобы заманить меня в плотный дым. Пусть он не видел меня, но и я не видел его. Так Подземному Обезглавливанию было гораздо проще сработать. Да еще и коварный рельеф воронки, которую пробил я сам, он использовал, чтобы выбить меня из шаткого равновесия и затруднить движения – все для гарантии успеха Обезглавливания!»

«Ай да Какаши! Силен, чертяка!»

Сэнья скосил глаза вниз: под подбородком замер упершийся в кожу острый сюрикен; за спиной раздавалось шумное, прерывистое дыхание Какаши.

– На этот раз ты проиграл, верно? – немного отдышавшись, с нажимом произнес Какаши.

У него и без того было немного чакры, а после применения клонов, Замены и Подземного Обезглавливания, его запас сил и чакры иссяк окончательно; Сэнья буквально кожей ощущал нервную дрожь в его руке.

«Победа!» – с облегчением выдохнули Обито и Рин, расплываясь в улыбках.

«Проиграл...» – Хироаки и Юкина, нахмурившись, обменялись тяжелыми взглядами и, горестно вздохнув, не смогли скрыть горького разочарования.

Кушина Узумаки устало закрыла глаза, качая головой и вздыхая с безысходностью:

– Все-таки проиграл, да...

Хокан, ободряюще похлопав Минато по плечу, с довольной улыбкой сказал:

– Вот так приятный сюрприз! Победить приемом, который сам же Сэнья применил вначале – не знаю даже, как и восхвалять этого гениального Какаши!

Однако лицо Минато оставалось мрачным и сосредоточенным, пока он напряженно всматривался в арену цепким взглядом.

«Нет! Еще рано! Странное выражение лица Сэньи... будто он абсолютно уверен в своей победе! У него припасен козырь в рукаве! Какаши, будь настороже!»

Тут и сам Какаши, будто о чем-то смутно догадавшись, удивленно округлил глаза:

– Ты же не...

Не успел он договорить, как торчащая из земли голова Сэньи с хлопком растворилась в облаке белого тумана, а когда он рассеялся – в рыхлой земле остался лишь деревянный обрубок.

«Замена!»

Какаши резко обернулся, но замер на полушаге, будто громом пораженный.

Острый кунай застыл в миллиметре от его незащитной шеи.

Сэнья, шатко балансируя на одной ноге, с лукавой улыбкой смотрел на него:

– Ты просчитался. Ты ведь использовал здесь Замену, и в центре воронки, прямо у тебя за спиной, торчал обломок бревна!

«Он сложил печать Замены еще когда не мог меня найти в дыму? Он с самого начала раскусил мой гениальный план?»

Какаши ошеломленно смотрел на Сэнью, и в его расширенных глазах отражалось неподдельное потрясение. Тяжело выдохнув, он обреченно опустил кунай.

Бряк! – клинок с глухим стуком упал на землю.

– Я проиграл.

Какаши присел и, подняв кунай, убрал его в подсумок дрожащей рукой.

Сэнья тоже опустил кунай и осторожно сел, осматривая опухшую вывихнутую лодыжку.

А за пределами арены царила мертвая, ошеломленная тишина.

«Какаши... проиграл?»

Глаза Обито Учихи округлились в неверии: слова «Я проиграл» из уст нестигаемого Какаши звучали как в страшном сне.

«Какаши уступил Сэнье Таки, который младше его? И только-только выпустился из Академии?»

«Невозможно!»

«Абсолютно невозможно!»

Обито не верил собственным ушам, но неумолимый факт оставался фактом – и, как ни противился разум, приходилось признать очевидное. Меж верой и неверием он застыл соляным столбом, начисто лишившись дара речи.

Рин Нохара, стоявшая рядом, встревоженно провожала взглядом Какаши, что с трудом поднимался с земли:

«Какаши, ты в порядке? Ведь это твое первое поражение...»

Минато со вздохом подумал: «Я-то поначалу велел Какаши не давить в полную силу, но теперь вижу, как жестоко я ошибался в оценке. Сэнья – не тот противник, с которым Какаши может позволить себе хоть на миг осторожничать! Я недооценил его... и недооценил Кушину. Прошу прощения!»

Затем Минато, с тревогой взглянув на Какаши, задумался: «С малых лет Какаши был признанным всеми гением и ни разу не терпел поражений, даже на миссиях всегда выделялся. Надеюсь, это внезапное фиаско не слишком тяжело на нем отразится».

Хокан же совершенно обомлел, застыв соляным столбом.

«Какаши проиграл? Тот самый легендарный Какаши Хатаке – проиграл?»

«Невозможно! Если бы он уступил матерому джонину – я бы еще поверил. Но позорно проиграть семилетнему мальчишке, только-только выпустившемуся из Академии ниндзя и ставшему гением чуть более месяца назад? В это я категорически отказываюсь верить!»

В глубине души, не в силах принять очевидное, он словно позабыл, что и самому Какаши сейчас всего восемь.

Впрочем, это и был уникальный в своем роде поединок семилетнего вундеркинда с восьмилетним; просто в ореоле их гениальности легко счесть эту битву выходящей далеко за пределы возраста. Но, по правде говоря, технический уровень минувшего боя и впрямь многократно превосходил их годы. Будь свидетелями такого ожесточенного сражения обычные чунины – они бы почувствовали жгучий стыд за свои скромные умения.

– Это... – Хокан бросил неуверенный взгляд на Минато; тот слегка ободряюще улыбнулся в ответ. Все еще не веря, Хокан объявил: – Какаши официально признал поражение. Победитель этого напряженного поединка – Сэнья Таки!

– Победа! – Кушина Узумаки буквально подпрыгнула от безудержной радости и, показав Минато широкую «викторию», бесцеремонно заявила: – Минато, мой Сэнья выиграл у твоего хваленного Какаши, так что, по нашему уговору, право участия в экзамене на чунина – наше!

Минато в ответ лишь горько усмехнулся, не зная, что и сказать.

«Сэнья победил Какаши... Полагаю, даже сам Третий Хокаге такого не ожидал!» – изумленно подумал он.

В то же время Хироаки с Юкиной восторженно стиснули кулаки: вождь экзамен на чунина... они смогут принять в нем участие!

Тем временем Какаши подобрал выпавший кунай, а Сэнья, окончив беглый осмотр опухшей лодыжки, уже собирался с усилием подняться.

Однако Какаши первым подошел к нему и протянул руку в благородном жесте примирения.

Инстинктивно Сэнья потянулся к нему, образуя ритуальную печать согласия.

Какаши, ухватившись пальцами за пальцы Сэньи, помог ему встать; Сэнья легко поднялся, опираясь на его надежную руку.

– Спасибо, – подняв голову, Сэнья посмотрел на Какаши, но не заметил на его лице ни малейшей тени негативных эмоций из-за досадного проигрыша.

«Мне еще далеко до него! Надо тренироваться гораздо усерднее!» – размышлял про себя Сэнья. Пусть он и одолел сегодня Какаши, это отнюдь не значит, что он действительно сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3921651>